

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/412
24 July 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункты 101 и 107 предварительной
повестки дня*

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Письмо Постоянного представителя Болгарии при Организации Объединенных
Наций от 24 июля 1989 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст заявления представителя министерства иностранных дел Народной Республики Болгарии от 20 июля 1989 года в связи с заявлением, сделанным 19 июля 1989 года представителем министерства иностранных дел Турции (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 101 и 107 предварительной повестки дня.

Александр СТРЕЗОВ
Первый заместитель министра
иностраннных дел
Постоянный представитель
Народной Республики Болгарии
при Организации Объединенных Наций

* A/44/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Болгарии
от 20 июля 1989 года

В соответствии со своей принципиальной политикой, направленной на создание атмосферы доверия, добрососедских отношений и сотрудничества с соседними странами, Народная Республика Болгария неоднократно заявляла о своей готовности к диалогу с Турецкой Республикой в целях установления и развития нормальных двусторонних отношений. Достаточно напомнить заявление Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодора Живкова, в котором он подтвердил: "Что касается реальных проблем в наших отношениях, как унаследованных из прошлого, так и новых, то мы готовы, исходя из международных реальностей, обсудить их на всех уровнях, как, кстати, мы это и делали до сих пор" (А/44/300). Именно в том же духе Председатель Государственного совета Тодор Живков сообщил 13 июня 1989 года через посла Турции в Софии о своей готовности к встрече с Президентом Турецкой Республики г-ном Кенаном Эвренем или Премьер-министром Тургутом Озалом.

Подобный подход с нашей стороны соответствует, кроме того, добрым пожеланиям других стран, которые также рассматривают двусторонние переговоры как средство ослабления политической напряженности, возникшей не по нашей вине. В этой связи мы с признательностью отмечаем, в частности, посреднические усилия и роль советской дипломатии, которая создала предварительные условия для диалога на высшем уровне.

Состоялся обмен посланиями и мнениями в целях организации двусторонней встречи между Председателем Государственного совета Тодором Живковым и Премьер-министром Тургутом Озалом. Было принято решение, что перед этой встречей состоится подготовительная встреча на уровне заместителей министров иностранных дел, которая по настоянию турецкой стороны должна была иметь конфиденциальный характер.

Болгарская сторона предложила, чтобы встреча на высшем уровне состоялась 3 и 4 июля 1989 года в нейтральной стране или на территории, расположенной около болгаро-турецкой границы.

Турецкая сторона предложила провести встречу 25 и 26 июля в Вене, с тем чтобы иметь в распоряжении достаточно времени для ее подготовки, а встречу заместителей министров иностранных дел - 19-21 июля. Мы приняли это предложение.

Было принято решение, что участники встречи рассмотрят все проблемы, существующие в рамках двусторонних отношений, и будут стремиться к нахождению взаимоприемлемых решений, т.е. повестка дня этой встречи должна была быть открытой.

Соглашение о диалоге вызвало некоторые надежды на то, что двусторонние отношения будут выведены из их текущего состояния.

Наша страна приступила к серьезным и ответственным приготовлениям к этим переговорам, с тем чтобы они могли привести к всесторонней нормализации обстановки.

Однако, к нашему большому сожалению, Турция отказалась от назначенных встреч, как следует из вчерашнего заявления представителя министерства иностранных дел Турции.

Объясняя прекращение ею диалога, Турция выдвигает странные аргументы и причины. Утверждается, что болгарская сторона заявила о своих надеждах в связи с предстоящей двусторонней встречей и информировала ранее об этом официальных представителей одного из крупных западных государств.

Однако турецкая сторона нерегулярно информировала средства массовой информации о посреднической миссии советского посла в Анкаре А. Чернышова. В действительности, советская сторона в максимальной мере проявила добрую волю в деле содействия этому диалогу. Турция попыталась использовать эти усилия в своих целях и привлечь западных союзников к проведению своей недальновидной антиболгарской политики.

Подлинная причина того, почему турецкая сторона прерывает приготовления к переговорам заключается в том, что она не готова к проведению честного, справедливого и конструктивного диалога с Болгарией, с тем чтобы с помощью этого диалога найти взаимовыгодное решение проблем, существующих в рамках двусторонних отношений. Очевидно, что, согласно сообщениям, Анкара стремится создать ситуацию, в которой другая сторона должна в полной мере признать ультимативные и абсурдные притязания Турции не только в ущерб своим собственным национальным интересам, но и вопреки здравому смыслу. Стало также ясно, что объявленная ранее готовность к переговорам была не чем иным, как уловкой, направленной на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, в том числе в самой Турции. В настоящее время стало очевидно, что большое значение придается широкомасштабным пропагандистским инициативам на международном уровне, имеющим неприкрытую цель придания международного характера притязаниям Турции и дискредитации Болгарии.

Конфронтационный подход турецкой стороны проявился также в ряде открытых и грубых военных угроз, которые являются неприемлемыми не только с точки зрения международных отношений, но также с точки зрения человеческих норм поведения. Очевидно, что эмоции и страсти возобладали над разумом, а они являются плохими советчиками в политике.

Турция отказалась выполнять свои обязательства и объявила "мертвожденными" соглашения, содержащиеся в Белградском протоколе, подписанном в феврале 1988 года (см. A/43/320).

Очевидно, что определенные круги в Турции делают ставку на проведение недальновидной политики, считая, вероятно, что она принесет им успех. Время покажет, верна ли - и в какой степени - подобная политика. Однако даже сегодня любому непредубежденному наблюдателю ясно, что эта анахроническая политика давления и отказа от цивилизованного диалога между двумя суверенными государствами раскрывает истинную суть шовинистических и пантурецких целей и намерений Турции в отношении Болгарии.

Что касается Болгарии, то мы твердо и последовательно придерживаемся наших законов, предоставляющих гражданам Народной Республики Болгарии право на свободный выезд из страны и возвращение в нее.

Это полностью соответствует международным обязательствам, принятым государствами, участвующими в европейском процессе.

И болгарские граждане должны в полной мере осознать, что болгарское правительство никогда не будет создавать препятствий на пути свободного пользования этим законным правом.

Народная Республика Болгария вновь заявляет о своей неизменной готовности к честному и открытому диалогу, ведущему к обсуждению и решению реальных проблем, которые возникли в связи с ухудшением двусторонних отношений с Турцией.

Вместе с тем мы ожидаем, что в политике Анкары возобладают требования политического реализма и государственной мудрости. Мы призываем турецкую сторону занять реалистическую позицию, стать на путь справедливых переговоров без предварительных условий, свободных от попыток проявления диктата, что соответствует давним интересам двух стран, интересам мира и стабильности на Балканах, а также в Европе.
